

УДК 398.22(=512.157)(571.56-37)
DOI 10.25587/SVUFU.2019.13.27299

В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

КРАТКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ВЕРХОЯНСКИЙ УЛУС РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. В настоящей статье впервые рассматривается история собирания и изучения сказительской традиции Верхоянья со времён известного фольклориста И. А. Худякова до настоящего времени. Актуальность исследования заключается в том значении, которое имеют сохранение, популяризация и распространение эпических традиций народов Российской Федерации в сохранении многообразия культур народов, населяющих нашу страну, для будущих поколений.

Цель исследования: обобщить и проанализировать результаты кропотливой собирательской работы начиная с И. А. Худякова до сегодняшнего дня, как отдельных фольклористов, так и фольклорных экспедиций в Верхоянский улус Республики Саха (Якутия). В процессе исследования для достижения поставленной цели решалась задача выявления вклада фольклористов, исследовавших устное народное творчество данного региона, в изучение локальной эпической традиции.

Изучены материалы, собранные фольклористами с XIX в. по настоящее время, в т. ч. авторами статьи, и отложенные в архивах Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Национальном архиве Республики Саха (Якутия), в личных архивах авторов статьи, включая материалы, записанные от информантов – жителей Верхоянского улуса, а также опубликованные тексты олонхо верхоянских сказителей. В исследовании использовались как теоретические методы (изучение архивных материалов, научной литературы), методы сравнения и обобщения, так и методы полевых исследований.

В результате исследования установлено, что, если И. А. Худяков собирал и изучал верхоянский фольклор в стационарных условиях, то последующие фольклористы советского периода: А. А. Саввин, В. В. Илларионов, П. Н. Дмитриев, С. Д. Мухомлева – собирали богатейший фольклорный материал в полевых условиях. В статье особо отмечается роль собирателей-энтузиастов: Т. Т. Данилова, записавшего олонхо М. Н. Горохова «Кыыдааннаах Кыыс Богатырка», Е. И. Бурцевой, записавшей олонхо с привлечением технических средств, И. И. Стручковой, М. А. Стручковой, материалы которых использованы в изучении сказительской традиции верхоянских олонхосутов. Результаты проведённого анализа и научного обобщения, предпринятых в настоящей статье, будут подспорьем для дальнейшего научного исследования локальной эпической традиции олонхосутов.

Ключевые слова: эпическая традиция, олонхо, олонхосут, текст, сказительство, сказительские традиции, собирательство, фольклористы, фольклорные экспедиции, искусство олонхосута, репертуар, полевое наблюдение, информанты, исполнительские традиции, Ысыах Олонхо.

ИЛЛАРИОНОВ Василий Васильевич – д. филол. н., проф., каф. фольклора и культуры Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: 445325@mail.ru

ILLARIONOV Vasily Vasilievich – Doctor of Philological Sciences, Prof., Department of Folklore and Culture, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: 445325@mail.ru

ИЛЛАРИОНОВА Туяра Васильевна – к. филол. н., доцент каф. фольклора и культуры Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: 445325@mail.ru

ILLARIONOVA Tuyara Vasilievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Folklore and Culture, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: 445325@mail.ru

V. V. Illarionov, T. V. Illarionova

Brief analysis of the results of folklore expeditions in Verkhoyansky District, Sakha Republic (Yakutia)

Abstract. This article is the first to review the history of collecting and studying the storytelling tradition of Verkhoyansk from the times of the famous folklorist I. A. Khudyakov to the present.

The relevance of the study lies in the importance of the preservation, popularization and distribution of the epic traditions of the peoples of the Russian Federation in preserving the diversity of cultures of the peoples inhabiting our country for future generations.

Objective: to summarize and analyze the results of painstaking collecting work from I. A. Khudyakov to the present day, both individual folklorists and folklore expeditions to the Verkhoyansky District, Sakha Republic (Yakutia). In the process of research to achieve the goal, the task of identifying the contribution of folklorists, who studied the oral folk art of the region, to the study of the local epic tradition was solved.

The materials collected by folklorists from the 19th century to the present, including the authors of the article, and deposited in the archives of the Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, SB RAS and the National Archive of the Sakha Republic (Yakutia), in the personal archives of the authors recorded from informants – residents of the Verkhoyansk ulus, as well as the published texts of Olonkho by Verkhoyansk narrators. The study used both theoretical methods (the study of archival materials, scientific literature), methods of comparison and generalization, and methods of field research.

As a result of the study, it was established that while I. A. Khudyakov collected and studied Verkhoyansk folklore in stationary conditions, subsequent folklorists of the Soviet period – A. A. Savvin, V. V. Illarionov, P. N. Dmitriev, S. D. Mukhopleva – collected the richest folklore material in the field. The article emphasizes the role of collectors-enthusiasts: T. T. Danilov, who recorded M. N. Gorokhov's olonkho "Kyudaannaakh Kyys Bogatyr", E. I. Burtseva, who recorded the olonkho with technical tools, I. I. Struchkova, M. A. Struchkova, the materials of which are used in the study of the storytelling tradition of the Verkhoyansk Olonkho-narrators. The results of the analysis and academic generalization undertaken in this article will help to further academic research on the local epic tradition of Olonkho-narrators.

Keywords: epic tradition, olonkho, Olonkho-narrator, text, storytelling, narrative traditions, gathering, folklorists, folklore expeditions, olonkhosut art, repertoire, field observation, informants, performing traditions, Olonkho Ysyakh.

Введение

Верхоянская эпическая традиция привлекала внимание исследователей со второй половины XIX в., и в настоящее время этот интерес сохраняется. В связи с проведением в 2016 г. Республиканского Ысыаха Олонхо в Верхоянском улусе была проведена большая плодотворная работа по обобщению результатов изучения фольклора Верхоянья. В настоящей статье мы попытаемся подытожить результаты многолетней научной работы фольклористов, занимающихся сбором и изучением региональной фольклорной традиции.

Актуальность исследования заключается в том значении, которое имеют сохранение, популяризация и распространение эпических традиций народов Российской Федерации в сохранении многообразия культур народов, населяющих нашу страну, для будущих поколений. Особая роль отводится нами первому исследователю фольклора Верхоянья – политссылному И. А. Худякову, стоявшему у истоков русской фольклористики. Как профессиональный фольклорист, он записал фольклорные тексты без искажений, соблюдая язык и стиль информантов. Благодаря этому собранные им материалы имеют первостепенное значение для научного анализа. Политссылному запрещали выезжать за пределы г. Верхоянск, поэтому, используя стационарный метод исследования, он записывал фольклорные тексты от тех, кто приезжал в город. Тем не менее его записи до сих пор не потеряли свою научную ценность.

Надо признать, что в собирание и изучение эпического наследия якутов большой вклад внёс известный фольклорист А. А. Саввин, участник Северной фольклорной экспедиции Института языка и культуры. Он записывал олонхо со слов сказителей, ввел в практику наблюдение над живым исполнением олонхо и анкетирование олонхосутов. Полевое исследование А. А. Саввина даёт нам наиболее полное представления о сказительской традиции 1940-х гг. XX в.

Анкетирование и запись под диктовку были тогда основным методом научного изучения локальной фольклорной традиции.

Изучение и собирание фольклора Верхоянья экспедиционным методом продолжалось в 1980-е гг. XX в. Особую лепту в эту работу внесли участники фольклорной экспедиции Института языка, литературы и истории (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН – ИГИиПМНС) В. В. Илларионов, П. Н. Дмитриев, С. Д. Мухоплева, которые, в отличие от предыдущих собирателей, активно пользовались техническими средствами фиксации фольклорных текстов.

Надо отдать должное энтузиастам-собирателям верхоянского фольклора Т. Т. Данилову, И. И. Стручковой, М. А. Стручковой, которые собрали богатый материал об олонхосутах своего улуса, особенно этому способствовало проведение в Верхоянском улусе РС(Я) Ысыаха Олонхо. Их материалы свидетельствуют о том, что эпическая традиция Верхоянья очень устойчива, не утратила своеобразия со времён И. А. Худякова, эпический репертуар передаётся из уст в уста, и благодаря этому эпическое богатство народа саха олонхо сохраняется и развивается.

Цель исследования: обобщить и проанализировать результаты кропотливой собирательской работы начиная с И. А. Худякова до сегодняшнего дня, как отдельных фольклористов, так и фольклорных экспедиций в Верхоянский улус Республики Саха (Якутия). В процессе исследования для достижения поставленной цели решалась задача выявления вклада фольклористов, исследовавших устное народное творчество данного региона, в изучение локальной эпической традиции.

Новизной статьи является введение в научный оборот материалов об олонхосутах, хранящихся в архиве рукописного фонда ИГИиПМНС, полевых материалов участников фольклорных экспедиций разных лет и результатов личных наблюдений авторов статьи. Результаты проведенного анализа и научного обобщения, предпринятых в настоящей статье, будут подспорьем для дальнейшего научного исследования локальной эпической традиции олонхосутов.

И. А. Худяков – первый собиратель и исследователь фольклора Верхоянья

Изучению традиций верхоянских олонхосутов положил начало и впервые ввёл их в сферу науки И. А. Худяков. Иван Александрович был сослан в ссылку в г. Верхоянск за участие в революционном движении, куда он прибыл 7 апреля 1867 г. К тому времени он уже проявил себя в научной среде как подготовленный, подающий надежды фольклорист и этнограф, имеющий конкретные цели в сфере науки.

Несмотря на то, что политссылному И. А. Худякову запрещалось покидать пределы г. Верхоянск, молодой человек с передовыми идеями не стал отчаиваться, решил заниматься изучением фольклора, культуры, этнографии народа, среди которого был вынужден коротать свой век, и стал в этом первопроходцем, проложив тропу к истинной сокровищнице мудрости, неисчерпаемое богатство которой не убывает по прошествии столетий. Его поселили в бедную многодетную семью, к жилищу которой тесно прилегал коровник. «И в таких условиях приговорённый к духовной смерти политический ссыльный проявляет исключительную силу воли, чтобы не поддаться и ещё раз найти себя в жизни», – пишут В. Г. Базанов, Н. В. Емельянов [1, с. 14]. Талантливый филолог в скором времени освоил якутский язык: с помощью Н. С. Горохова за год научился свободно разговаривать и писать по-якутски, познакомился с горожанами и с головой окунулся в желанную работу. Как свидетельствуют архивные документы, к концу 1867 г. он подготовил статьи «Достижения человечества в прошлом и будущем времени», «О строительстве железной дороги в Сибири», крупный этнографический труд «Описание Верхоянского округа и города». В начале 1869 г. в статистический комитет были переданы его рукописи «Русско-якутский словарь», «Материалы для народной словесности и характеристика местного языка и обычаи инородцев Верхоянского округа», «Верхоянский округ». Но, опираясь на негативные отзывы Д. Д. Попова, статистический комитет вернул автору все труды, кроме статьи «Верхоянский округ». Это стало для И. А. Худякова морально-психологическим ударом, следствием которого стало депрессивное состояние от ощущения своей бесполезности.

Как мы знаем, И. А. Худяков первым из политссылных записал несколько текстов олонхо, в т. ч. сказание о трёх поколениях богатырей «Хаан Джаргыстай» («Хаан Дьаргыстай»). Однако он не указал, от кого именно записал этот превосходный текст. Н. С. Горохов записал и

опубликовал первую часть этого олонхо, тоже не указав имя исполнителя, которого оценил как «прекрасного сказителя» [2, с. 94]. В книге В. Л. Серошевского «Якуты» приводится факт, что И. А. Худяков встретил информатора по имени Манчаары, который мог исполнять одно олонхо в течение месяца: «Известный верхоянский сказочник Манчаары, со слов которого Худяков записал многие свои сказки, хвалился передо мной, что он знает такое олонхо, которое можно рассказывать месяц» [3, с. 590].

Позднее написанные И. А. Худяковым на якутском языке тексты были включены в серию «Образцы народной литературы якутов», изданную под редакцией Э. К. Пекарского и в которую также вошли якутские сказки, предания, песни, пословицы, поговорки, олонхо «Хаан Джаргыстай» и другие небольшие по объёму олонхо «Старик Ураныкан» («Ураныкаан оҕонньор»), «Бэрт Хара», «Старик со старухой» («Оҕонньордоох эмээхсин»).

И. А. Худякову, человеку с тонкой натурой, лишённому общения с равными по уму, познаниям, сложно было переносить все тяготы ссылки, и в 1876 г. он скончался в иркутской больнице.

После смерти замечательного учёного-фольклориста был издан сборник его переводов народного творчества «Верхоянский сборник». Об этом труде И. А. Худякова Г. У. Эргис писал: «Значение “Верхоянского сборника” трудно переоценить. Он впервые широко и разносторонне ознакомил учёных и образованных людей с устно-поэтическим творчеством якутов. Книга Худякова была воспринята как подвиг учёного» [4, с. 32]. Академик Э. К. Пекарский о переводческом труде И. А. Худякова отозвался так: «Перевод Худякова точный, близкий к тексту, выразительный. Человек с большой фольклорной подготовкой Худяков смог при переводе на русский язык подобрать соответствующие слова и выражения» [5, с. 422]. В. Л. Серошевский же заметил: «Язык сказок, песен, былин, украшенный аллитерациями, вставками, повторениями очень труден для перевода и пока существует только один образцовый, подстрочный, всюду сохраняющий своеобразный отблеск якутской речи, худяковский перевод якутских былин» [3, с. 568]. А в труде о русских революционных демократах В. Г. Базанов написал: «Находясь в постоянном общении с народом, изучая его быт и воззрения на жизнь и природу, Худяков записывал сказки совершенно точно и, таким образом, осуществил принципы, рекомендованные собирателям фольклора В. Г. Белинским, именно Белинский требовал самых точных записей и не терпел ни малейших отступлений от оригинала» [1, с. 58].

Последний труд талантливого учёного, человека передовых идей – И. А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа» долго переходило из рук в руки частных лиц, затем находилось в архивах и, наконец, в 1969 г. было издано [6]. В связи с проведением Ысыаха Олонхо, при поддержке Ил Дархана Республики Саха (Якутия) Е. А. Борисова эта книга переиздана с предисловием проф. В. В. Илларионова и стала прекрасным подарком для тех, кто занимается и интересуется эпическим наследием Верхоянья. Если не вдаваться в посторонние для нас темы, рассмотренные в этом важном труде богатого содержания, а затронуть лишь стороны, представляющие для нас большой интерес, можно отметить, что помимо сбора значительного объема фольклорного материала Иван Александрович сделал анализ и очень точные заключения по нему. Оценивание им фольклора как зеркала нации и истории её развития имеет огромное значение: «... Сказки составляют для якутов несомненную историческую истину. Они служат у них главным родом поэзии, главным средством просвещения, они идут рядом с их поверьями и обычаями, они по возможности осмысливают последние, они служат главным источником для объяснения всех явлений жизни» [6, с. 366].

В 14-16 главах книги автор основное внимание уделяет национальной культуре, мифологии, шаманству, особенно олонхо. Он хоть и не определил чётко олонхо как отдельный от сказки жанр, но сделал очень важные для дальнейшего изучения заметки об особенностях исполнения олонхо, сути сражений богатырей *айыы* и *абаасы*, значении якутских божеств и духов, кроме того, остановился на историзме и отражении верования в олонхо.

Таким образом, традиции верхоянских олонхосутов впервые вошли в научный оборот благодаря известному фольклористу И. А. Худякову. Изучение записанных им основательно и довольно полно текстов олонхо даёт нам возможность ознакомиться с исполнением олонхо в середине XIX в., даёт представление о его жанровом состоянии, о взаимодействии олонхо и сказки, первые сведения об олонхосутах северного улуса.

Полевые собрания фольклористов Института языка, литературы и истории

В собрании текстов верховянского олонхо и изучении сказительских традиций верховянских олонхосутов недолго, но плодотворно работал фольклорист А. А. Саввин, который в составе северной фольклорно-диалектологической экспедиции НИИ языка и культуры работал в 1939-1940 гг. в Верховянском улусе. Он не специализировался на олонхо, но составил полный список репертуара и записал олонхо популярного в те годы в Верховьяне олонхосута М. Н. Горохова – Муойа. Также он составил список 28 олонхосутов, проживавших тогда в наслегах Энгэ, Элгэс, Верховянк, Сартанг, Табалах, Адыаччы, Дулгалах [7, л. 7]. Позднее его список дополнила студентка ЯГУ И. И. Стручкова, объезжая вышеназванные наслега, и выявила в своей дипломной работе, что со времени проживания И. А. Худякова в Верховянском районе своим сказительским искусством радовали жителей 62 олонхосута [8].

Научный корреспондент Научно-исследовательского института языка, литературы и истории Т. Т. Данилов в 1945 г. записал от М. Н. Горохова – Муойа довольно большое олонхо «Богатырка Кыыдааннаах Кыыс» («Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр»), которое в 2016 г. было издано в серии «Саха боотурдара» [9]. Записанные тексты олонхо М. Н. Горохова – Муойа в научный оборот введены И. В. Пуховым [10], Н. В. Емельяновым [11, 12], В. В. Илларионовым [2, 13, 14, 15, 16, 17].

Авторы настоящей статьи также вплотную занимались изучением верховянской эпической традиции. Так, фольклорист В. В. Илларионов, будучи аспирантом ЯФ СО АН СССР, в 1976 г. впервые оказавшись в Верховянском улусе, побывал в Табалахском и Эгинском наслегах, собирал материалы об олонхосутах этих наслегов, работал с информантами И. Н. Стручковым, О. Н. Слепцовой, В. Слепцовым – Кысыллай (Табалах), И. Н. Бурцевым, К. И. Бурцевым (Сайдды). Со слов Х. И. Потапова (Табалах) впервые записал отрывок и краткий сюжет олонхо «Юрюнг Уолантай». Узнав о талантливой сказительнице Д. А. Томской, встретился с ней в г. Якутск, и результатом нашей совместной плодотворной работы с участием сотрудников отдела олонхо Института гуманитарных исследований С. Д. Мухоплевой, Н. А. Дьяконовой, Е. А. Леонтьевой стали записи на магнитные носители и на видеокамеру её исполнения олонхо. Записи эпического репертуара верховянской сказительницы продолжались почти до последних дней её жизни. Так, внучатая племянница сказительницы Е. И. Бурцева при научном консультировании С. Д. Мухоплевой записала на магнитофон олонхо «Богатырь Омуннаайы», которое позже было расшифровано и подготовлено к печати с соблюдением текстологических требований современной фольклористики.

Так, впервые в якутской фольклористике подготовлено и издано олонхо «Богатырка Кыыдааннаах Кыыс» Д. А. Томской на трёх языках с цифровым приложением в виде компакт-диска и с штриховым кодом, полностью воссоздающим исполнение сказительницы. Также молодые фольклористы подготовили к печати олонхо «Хаан Илбистээн» и «Старик Кемюс Мекюлюкээн и Элгээн Иэйэхсит», записанные на магнитофон и расшифрованные нами в 80-е гг. XX в. Кроме того, мы осуществили переиздание олонхо «Хаан Джаргыстай», записанное И. А. Худяковым и изданное Э. К. Пекарским в серии «Образцы народной литературы». Молодые фольклористы Н. А. Оросина, Р. Н. Анисимов и энтузиасты из Верховянского улуса М. А. Стручкова, И. И. Стручкова на основе собранного солидного материала об олонхосутах Верховьяна издали книгу «Олонхосуты Верховянского улуса», установив, что в улусе проживали 99 сказителей олонхо [18, с. 4].

Таким образом, сегодня созданы более благоприятные условия для изучения традиций верховянских олонхосутов со времён И. А. Худякова до сегодняшних дней для выявления изменений, произошедших за полуторавековой период, и, в особенности, взаимодействия между олонхо и сказкой.

Полевые наблюдения сказительской традиции олонхосутов Верховьяна

Верховянское олонхо – одно из ярких явлений северо-восточной локальной эпической традиции. Если сравнить эту традицию с другими, используя в качестве примера олонхо признанной сказительницы Д. А. Томской, то, во-первых, верховянские олонхо невелики по объёму, их называют «сээм олонхо», т. е. короткие сказания. Во-вторых, в них ярко прослеживается влияние сказочного жанра. В-третьих, исполнительская манера, лексика олонхо носят ярко выраженный местный характер. В-четвертых, вследствие географической отдаленности в верховянских

олонхо сохранились архаические мотивы. Всё это позволяет обозначить горизонты для будущих исследований в области фольклористики, этнографии, музыковедении и др.

Расцвет олонхо в Верхоянском улусе приходится на период с середины XIX в. вплоть до 50-х гг. XX в. Как уже говорилось выше, первые заметки об олонхосутах Верхоянья, на которые можно опираться, отслеживая путь развития олонхо северных якутов, сделаны И. А. Худяковым. Так, среди его записей есть интересные сведения, что «лет сорок тому назад один сказочник сел перед зелёным деревом и так спел, что дерево пожелтело от его пения» [6, с. 363]. Об удивительной способности якутских олонхосутов пением заставлять растение увядать и, наоборот, расцветать рассказывается во многих преданиях, о чём упоминается в книге В. Л. Серошевского «Якуты» [3, с. 573]. По рассказам информантов полевых экспедиций, такие уникальные певцы жили в Верхоянье и позднее, например, Г. А. Слепцов – Бучугурас из м. Табалах [8, с. 14] и Лёкёрён Николай из м. Красный Май (ныне Алысардах) [13, с. 14].

Бытует также поверье о некоем существе, которое соревнуется с лучшими певцами. Есть даже поговорка, свидетельствующая о признании народом высшей степени таланта певца: «Хорошему певцу подпеваает нечистая сила». О том, что в Верхоянье проживал выдающийся певун по имени Быллай, с которым состязался невидимый «певец», также писал И. А. Худяков [6, с. 365-366]. Как он отмечает, эту легенду якуты рассказывают друг другу с тех самых пор, как услышали впервые эхо (отзвук звука в воздухе) [6, с. 365]. А по сведениям краеведа И. С. Колосова, легендарный Ырья Быллай был братом жены знаменитого верхоянского шамана Кисинчэ Константина и умер в начале 60-х гг. XIX в., т. е. до приезда И. А. Худякова в г. Верхоянск [19, с. 21]. Отрадно отметить, что эта легенда, некогда зафиксированная фольклористом-этнографом, сохранилась до наших дней. Во время одной из экспедиций это предание, но чуть переиначенное, можно сказать, с уточнениями, рассказал нам информант Х. И. Эверстов из с. Табалах. По его версии певец Быллай не ехал верхом как у Худякова, а сидел под лиственницей и запел песню, которую тотчас же подхватил сверху сын дьявола. Когда запас слов у певца был исчерпан, он, решив спастись хитростью, сказал скороговоркой: «Кулдьаар кулугута, хайылык хайабаһа» (непереводимое идиоматическое выражение, основанное на созвучии). Это вызвало замешательство у соперника, и он, устыдившись, убежал [8, с. 12-13]. Легенд и преданий о том, что олонхосуты и певцы состязались в исполнении песен с дьяволами Верхнего мира и, как некоторые говорят, с девушкой Луны, много. Они свидетельствуют о силе таланта, уровне мастерства олонхосута. Подобные сюжеты встречаются также в рассказах об олонхосутах центральных и вилюйских районов, примеры которых приведены нами в работе «Искусство якутских олонхосутов» [14].

И. А. Худяков написал и про другого певца, который тоже состязался с дьяволом на протяжении суток: «Рассказывают также, что был прежде в Якутске певец Ырья Чекят Тур, тот пел с дьяволом с утра до утра и тоже перепел его, но с того времени испугался и перестал петь» [6, с. 366]. По нашему предположению, речь идёт о певце Ырья Чекееттюур (Ырья Чөкөөттүүр), который был широко известен не только в Верхоянье, но и в Момском, Колымском улусах. Легенда об этом певце была записана якутским топонимистом Багдарыын Сюлбэ в 1976 г. от жителя с. Кулун Елбют Момского района Р. П. Уваровского [20, с. 126]. Информатор рассказал лишь об одном эпизоде из жизни певца, иллюстрирующем уникальный дар: тот посредством искусного пения тойук сделал так, что в сети некоего человека рыба совершенно не ловилась. Вариант легенды также был записан в 1940 г. фольклористом А. А. Саввиным, где говорится что певец сразу догадался, кто поет, и они стали петь вперемешку. «Воспели в своих песнях всех: людей, животных, растительность, богов, земли Срединного мира в течение трёх дней и ночей. Если дьявол упустит свой черед, то человек должен был погибнуть. Пропев таким образом долгое время, Чекееттуур запел песню жабы. Тогда дьявол спросил про себя: “Он, что, альцах говорит что ли, али как?”. Услышав это, человек Айыы сказал: “Оо, я убегаю. Твоё хвалёное лицо загрязнилось?”. После этого дьявол исчез. Таким образом, перепевшим, победившим дьявола стал Ырья Чекееттуур» [21, л. 14-15]. Отмечается также, что певец примерно догадывался с каким именно дьяволом он поёт, и намеревался дальше воспеть его мать, отца... Про певца Ырья Чекееттюур престарелые жители Верхоянья по сегодняшний день рассказывают легенды, что свидетельствует о его исключительном таланте.

Таким образом, в Верхоянье проживали одарённые, талантливые певцы и олонхосуты. Некоторые певцы из суеверия скрывали свой дар, не пели при чужих людях. Были и такие, что не пользовались своим талантом вообще. Например, информант Я. Н. Горохов из с. Элгэс вспоминал, что, подражая своим дядям, которые были олонхосутами, тоже начал исполнять олонхо. Но когда они оба умерли, он, чтобы избежать их участи, напрочь бросил это занятие [8, с. 11]. А В. Н. Стручкова рассказывала, что исполняемое её отцом олонхо казалось ей было под силу, но также опасалась последствий. К тому же, отец перед смертью сказал: «Как вижу, ты можешь стать олонхосутом, но быть им очень опасно. Не занимайся этим» [22, с. 21].

Изложенное выше указывает, с одной стороны, на то, что до и во времена И. А. Худякова народ преклонялся перед силой слова и перед олонхосутами, которые испокон веков считались мастерами слова. С другой – они говорят и о том, какой силы было суеверие, заставлявшее их иногда забывать свой природный дар.

Далее, можно отметить, что по верхоянской традиции часто избегали специального приглашения олонхосута. При случае просили сказывать олонхо остановившегося проездом олонхосута или, напротив, об этом олонхосута просил приехавший издалека гость, который остановился в его доме. По воспоминаниям В. Н. Стручковой (Табалах), её отец, которой был довольно известным олонхосутом, в дни православных праздников всегда куда-то уходил, и только позже она узнавала, что он ходил сказывать олонхо [22, с. 16]. Тот факт, что для прослушивания олонхо заранее не готовились и специально не приглашали, может свидетельствовать об особом, осторожном отношении к сказительству, его сакрализации. Но есть и отдельные сведения о приглашении, например, информанта М. Е. Эверстова: «Когда родители забивали скот, оставляли в запас стегно говядины, из которого бедро предназначалось олонхосуту, приглашаемому в определённый господний день исполнять олонхо» [21, с. 6]. Вместе с тем, несомненно, исполнение олонхо было в центре большого внимания, а олонхосуты пользовались заслуженным авторитетом, особым почитанием населения. Чтобы послушать олонхо, также собирались в доме уважаемой семьи, как и в центральных районах, о чём И. В. Пухов писал: «Наиболее распространённым было исполнение олонхо в семейной обстановке, в присутствии всей семьи, её ближайших соседей или гостей» [23, с. 133]. Позже, в годы советской власти олонхо стали исполнять и в общественных местах. И. Н. Бурцев из с. Энгэ, в молодости проработавший на руководящих должностях, вспоминал, что после общего собрания колхозников, в день выборов, в новогодний праздник, во время национального праздника ысыах и других мероприятиях, где собиралось всё население наслега, организовывалось слушание олонхо [22, с. 23].

О времени исполнения олонхо разноречий не замечается: в Верхоянье олонхо сказывалось в вечернее время после завершения всех работ и бытовых хлопот, как и в центральных и вилюйских районах. По материалам А. А. Саввина, во время сказывания олонхо при свете, все садятся спиной к свечке, «сказитель углубляется в себя, сказываемое предстаёт перед ним наяву. Перед его мысленным взором мелькают герои, страны, сцены из олонхо. В темноте ничто не отвлекает. Да и голос поющего, его образная речь в темноте слышатся четче, воспринимаются слушателем ярче. В такой обстановке, как говорится, растягивается связь повествования, олонхо льётся легко, свободно» [7, л. 7]. Эту заметку подтверждает и личное высказывание верхоянского олонхосута А. Н. Томского из с. Осохтох: «Наиболее благоприятным для исполнения олонхо является тёмное время суток, когда сказываемое действие в силу воображения оживает в глазах, чего невозможно достичь при дневном свете. Поэтому олонхо хорошо слушать после ужина» [22, с. 17].

И. Т. Слепцов из с. Адыаччы вспоминал, что олонхосут Чуурка Уус, когда был в хорошей форме, сказывал олонхо несколько ночей подряд, а если слушателями больше были женщины и дети, особо не вдохновлялся [22, с. 18]. Но олонхо обязательно должно было сказываться полностью. Если сказание длинное, то в первый вечер отрывок олонхо должен завершиться возвращением богатыря айыы из Нижнего мира на Средний. О том, что такое понятие прочно укрепились у северных якутов и у долган, отметил П. Е. Ефремов [24, с. 28]. Они верили, что нарушение этой традиции могло навлечь неприятности в жизни.

Продолжительность сказывания олонхо в верхоянской традиции, так же как в центральной и вилюйской, не ограничивается. Приятно поражённый особой длительностью эпических текстов

И. А. Худяков писал: «Когда-то во время студенчества мне казалось невероятным, чтобы один народный певец мог знать и петь наизусть такую большую сказку, как Илиада и Одиссея, упоминая множество собственных имён, вдаваясь в подробности, не пропускающие корабельного гвоздя. Якутские сказочники сказывают стихами и песнями не менее длинные сказки и ещё с более малейшими подробностями... Сами якуты иногда изумляются их длинноте» [6, с. 366]. Заслуживает большего внимания личное высказывание самого сказителя. Так, по воспоминаниям информанта И. С. Эверстова, олонхосут Суруурбуур Афанасий из м. Сартанг рассуждал о неограниченной продолжительности сказывания олонхо следующим образом: «Олонхо – это не реальность, его выдумывает человек. Дети богатырей олонхо вырастают, сами становятся богатырями, и это можно продолжать на столько времени, на сколько хватит воображения» [8, с. 19]. Такое же понятие имеется у олонхосутов как центральных, так и вилюйских районов. Можно предположить, что в результате этого появились олонхо, охватывающие жизнь двух или трёх поколений богатырей, такие как, например, записанный И. А. Худяковым трёхпоколенное олонхо «Хаан Джаргыстай».

Важно отметить, что наряду с крупными олонхо, сказываемыми в течение 2-3 ночей, есть и короткие олонхо, исполняемые всего за 1-2 часа. Такие олонхо малых объёмов нельзя принимать за укороченные варианты длинных. Подобные олонхо в Верхоянье, как свидетельствовала Д. А. Томская, называются «сээм» [22, с. 19].

По общим сведениям, информантов экспедиций, манера исполнения верхоянских олонхо не особо отличалась от центральной эпической традиции: речь героев также передавалась пением, а их голоса подражались в точности, насколько это возможно [22, с. 19-20]; повествовательная часть и описания сказывались четкой скороговоркой [8, с. 12; 22, с. 20]. Можно отметить, что описание и повествование проговаривались в убыстрённом темпе всегда.

Упоминание о верхоянской традиции исполнять олонхо лёжа находим в материалах А. А. Саввина. В нём говорится, что в наслеггах к северу от г. Верхоянска олонхосут сначала ложится в постель, велит потушить огонь в камельке и свечку, и только потом начинает сказывать [7, л. 7]. Такую исполнительскую манеру И. В. Пухов объяснил особенностью местного образа жизни: «Раньше жители севера жили в чумах, согреваясь костром, разложенным посередине чума. Ясно, что в такой обстановке в зимние морозы трудно слушать в продолжение всей ночи. И у них могла выработаться привычка поудобнее устроиться на ночлег и слушать, уберечьшись от мороза. Это впоследствии могло сложиться в известную традицию» [25, с. 156]. Но вышеупомянутый сказитель А. Н. Томский утверждал, что, если даже в прошлые времена многие сказывали лёжа, хороший олонхосут исполняет только сидя, т. к. «только в таком положении олонхо выходит вдохновенно» [22, с. 18]. Это указывает на то, что в то же самое время присутствовало исполнение олонхо в сидячем положении. Также информанты экспедиций отмечают, что в последнее время олонхосуты все стали сказывать сидя. На наш взгляд, сказывание в лежащем положении можно уверенно отнести к особенностям верхоянского олонхо. И в художественной, и в научной литературе встречается информация о том, что в прошлом старики, лёжа в постели, рассказывали сказки, усыпляя детей. При этом, хоть и редко, для приукрашивания и, возможно, для вызывания сонного состояния, пелись песни. Малые по объёму, часто повествовательного характера, без резких переходов и описаний сражений, очень похожие на сказку, исполняемые непосредственно перед сном олонхо располагали к исполнению лёжа, отсюда, вероятно, и возник данный обычай. С развитием исполнительских традиций возникло настоящее олонхо с острым сюжетом, сражениями, героикой, требующее исполнения сидя.

Есть и сведения, уточняющие позу сказителя. Д. Ф. Рожин из с. Энгэ сообщил, что при исполнении олонхо лёжа, руки складывали на животе друг подле друга или скрещивали пальцы на затылке, а при исполнении сидя клали ногу на ногу и, скрестив пальцы, поддерживали колени [8, с. 16]. По словам Г. В. Слепцова из с. Табалах, сказывающие сидя олонхосуты имели в предназначенном месте коврики из оленьей шкуры для сиденья и, кроме этого, некоторые исполнители имели привычку при сказывании прикладывать ладонь к щеке. По этому поводу есть пояснение И. В. Пухова, что нет определённости и одинаковости для всех олонхосутов положения, и «каждый делает, как привык, наблюдая с детства исполнение тех олонхосутов, у которых он учился» [23, с. 142].

В исполнительской традиции олонхо немаловажную роль занимает человек, подбадривающий сказителя возгласом «Нoo!» («ну-ка!», «нуу!», «ну-ка, ну-ка, как это было?» и др.), выражая одобрение и желание слушать продолжение олонхо. В Верхоянье эта традиция тоже соблюдалась, об этом И. А. Худяков отметил так: «У якутов есть обычай, что в то время, когда сказочник рассказывает сказку, один из слушателей постоянно понуждает его, при каждой малейшей остановке сказочника выкрикивая “Ну!”» [6, с. 366]. Это подтверждается и позднее. Например, наш информант Д. Ф. Рожин говорил, что «ну-кальщиком» назначают не первого попавшегося, а выбирают человека, имеющего склонности к сказыванию. Такой выбор объяснялся доводами, что он должен при каждом повороте событий в олонхо «воодушевлять, вдохновлять олонхосута своим живым интересом, чтобы сказывание не теряло размаха» [8, с. 18]. Другой информант Х. И. Потапов (Табалах) сообщил, что таким «ну-кальщиком» часто выбирался хозяин дома [22, с. 18]. Видимо, в местах, где проживало несколько олонхосутов, выбирался один способный к сказыванию «ну-кальщик», а там, где олонхосутов было один-два, подбадривающим человеком назначался сам хозяин дома. Кроме этого, в Верхоянье укоренилось понятие, что «ну-кальщик» без какого-либо напоминания должен подавать напиток олонхосуту и, если тот курит, прикуривать для него папиросу.

Таким образом, на основе записей И. А. Худякова и других собирателей позднего времени, а также рассказов наших информантов, можно утверждать, что в Верхоянье в исполнении олонхо существуют беспрекословно соблюдаемые сказителями устоявшиеся традиции. Полевые наблюдения сказительской практики верхоянских олонхосутов подтверждают устойчивость и традиционность сказительства, имеются предания и рассказы об олонхосутах, раскрывающие их искусство. Со времён И. А. Худякова талантливые олонхосуты неизменно были в почтении, а исполнение олонхо всегда вызывало живой интерес.

Заключение

Таким образом, сказительские традиции развивались в Верхоянье издавна. В легендах и преданиях про олонхосутов отразилось уважительное отношение народа к талантливым носителям и хранителям живой эпической традиции. Удивительно, что записанные И. А. Худяковым предания про олонхосутов дошли до сегодняшнего дня с незначительными изменениями.

Это свидетельствует об устойчивости сказительских традиций в Верхоянье. Манера сказывания, техника исполнения сохранились со времён И. А. Худякова до наших дней. И количество олонхосутов, и состав их репертуаров не уступают центральным районам. Но нельзя упускать из виду, что содержание олонхо, сюжетно-композиционная структура относятся к раннему периоду развития якутского эпоса. Всё это требует дальнейшего изучения верхоянского олонхо, выявления и уточнения его особенностей.

Литература

1. Базанов В. Г., Емельянов Н. В. И. А. Худяков и его «Краткое описание Верхоянского округа» // Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – С. 8-32.
2. Илларионов В. В. Н. С. Горохов: первые записи олонхо и их перевод на русский язык (к изучению вероянской традиции) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2014, № 1. – С. 93-98.
3. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. – М.: Московская типография № 2, 1993. – 736 с.
4. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
5. Пекарский Э. К. Заметка по поводу редакции «Верхоянского сборника» И. А. Худякова // Известия ВСОРО. – 1896. – Т. 26, № 4-5. – С. 197-205.
6. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – 441 с.
7. Саввин А. А. Распространение фольклора в северных районах // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 463. – 7 л.
8. Стручкова И. И. Дьаангы олонхоһуттара уонна кинилэр олонхону толорор үгэстэрэ. – Дьокуускай: РИО ДДН им. А. Е. Кулаковского, 2014. – 88 с. (на якутском яз.)
9. Горохов М. Н. Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2017. – 208 с. (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 17). (на якутском яз.)

10. Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо. Основные образы. – М.: Наука, 1962. – 256 с.
11. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
12. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М.: Наука, 1983. – 248 с.
13. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск: Наука, 2006. – 191 с.
14. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1982. – 120 с.
15. Илларионов В. В. Верхоянские сказительские традиции в эпических произведениях М. Н. Горхова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2015, № 5 (49). – С. 87-101.
16. Илларионов В. В. Традиции верхоянских олонхосутов в записях И. А. Худякова // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2014, № 12 (42). – С. 88-91.
17. Илларионов В. В. И. А. Худяков – первый исследователь фольклора и традиционной культуры Верхоянья // Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. – Якутск: Бичик, 2016. – С. 3-6.
18. Верхоянские олонхосуты: библиографические указатели, статьи, воспоминания / [сост.: И. И. Стручкова, Н. А. Оросина, Р. Н. Анисимов и др.]. – Якутск: Алаас, 2016. – 320 с. (на якутском яз.)
19. Колосов И. С. Табалаабы төрүттээбит Байдылар тустарынан // Талы талба Табалаах / С. Х. Борисова, С. Х. Потапова, И. И. Стручкова. – Дьокуускай: Көмүөл, 2016. – С. 21-23. (на якутском яз.)
20. Багдарыын Сүлбэ. Саха сирэ, көмүс илии. – Дьокуускай: Бичик, 2002. – 176 с. (на якутском яз.)
21. Саввин А. А. Биографические данные и учет сказителей и певцов Верхоянского района // Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 8. Д. 473. – 23 л.
22. Илларионов В. В. Дьааны олонхохуттарын үгэстэрэ. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 160 с. (на якутском яз.)
23. Саввин А. А. Отчет о фольклорной экспедиции в северные районы Якутии. 1939-1941 гг. // РО ИГИиПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Ед. хр. 461. – 22 л.
24. Ефремов Н. Н. Долганское олонхо. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1984. – 132 с.
25. Пухов И. В. Исполнение олонхо // Доклады на второй научной сессии ИЯЛИ. Вып. I. История и филология. – Якутск, 1951. – С. 133-164.

References

1. Bazanov V. G., Emel'janov N. V. I. A. Hudjakov i ego "Kratkoe opisanie Verhojanskogo okruga" [I. A. Khudyakov and his "Brief description of Verkhoyansky district"]. In: Hudjakov I. A. *Kratkoe opisanie Verhojanskogo okruga* [Brief description of Verkhoyansky district]. Leningrad, Nauka, 1969, pp. 8-32.
2. Illarionov V. V. N. S. Gorohov: pervye zapisi olonho i ih perevod na russkij jazyk (k izucheniju verhojanskoy tradicii) [N. S. Gorokhov: first fixation of olonkho and its translation into Russian language (to study Verkhoyansky tradition)]. In: *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern humanitarian herald]. 2014, No. 1, pp. 93-98.
3. Seroshevskij V. L. *Jakuty. Opyt jetnograficheskogo issledovanija. 2-e izd.* [Yakuts. Experience of ethnographic research. 2nd ed.]. Moscow, Moskovskaja tipografija, No. 2, 1993, 736 p.
4. Jergis G. U. *Očerki po jakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Moscow, Nauka, 1974, 404 p.
5. Pekarskij Je. K. *Zametka po povodu redakcii "Verhojanskogo sbornika" I. A. Hudjakova* [Notes about edition of "Verkhoyansky collection" by I. A. Khudyakov]. In: *Izvestija VSORGO* [Proceedings of ESDRGC]. 1896, vol. 26, No. 4-5, pp. 197-205.
6. Hudjakov I. A. *Kratkoe opisanie Verhojanskogo okruga* [Brief description of Verkhoyansky district]. Leningrad, Nauka, 1969, 441 p.
7. Savvin A. A. *Rasprostranenie fol'klora v severnyh rajonah* [Spread of folklore in the northern regions]. In: *Arhiv JaNC SO RAN* [Archive of YaSC SB RAN]. F. 5. Op. 3. D. 463. 7 s.
8. Struchkova I. I. *D'aangy olonghohuttara uonna kiniler olonghonu tololor jugestere* [Olonkhosuts of Yana and tradition of performing olonkho]. Yakutsk, RIO DDN im. A. E. Kulakovskogo, 2014, 88 p. (In Yakut lang.)
9. Gorohov M. N. *Kyudaannaah Kyys buhatyyr: olonho* [Girl-warrior Kyudaannaakh Kyys]. Yakutsk, Bichik, 2017, 208 p. (*Sakha booturdara: 21 t.; T. 17* [Sakha booturs: 21 vol. Vol. 17]). (In Yakut lang.)
10. Puhov I. V. *Jakutskij geroicheskij jepos – olonho. Osnovnye obrazy* [Yakut heroic epic olonkho. Main images]. Moscow, Nauka, 1962, 256 p.

11. Emel'janov N. V. *Sjuzhety jakutskih olonho* [Plots of Yakut olonkhos]. Moscow, Nauka, 1980, 375 p.
12. Emel'janov N. V. *Sjuzhety rannih tipov jakutskih olonho* [Plots of early types of Yakut olonkhos]. Moscow, Nauka, 1983, 248 p.
13. Illarionov V. V. *Jakutskoe skazitel'stvo i problemy vozrozhdenija olonho* [Yakut storytelling and problems of revitalization of olonkho]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 191 p.
14. Illarionov V. V. *Iskusstvo jakutskih olonhosutov* [Art of Yakut olonkhosuts]. Yakutsk, Jakut. kn. izd-vo, 1982, 120 p.
15. Illarionov V. V. *Verhojanskije skazitel'skie tradicii v jepicheskih proizvedenijah M. N. Gorohova* [Storytelling traditions of Verkhoyansk in epic compositions by M. N. Gorokhov]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Herald of North-Eastern Federal university]. 2015, No. 5 (49), pp. 87-101.
16. Illarionov V. V. *Tradicii verhojanskikh olonhosutov v zapisjah I. A. Hudjakova* [Storytelling traditions of Verkhoyansk in notes by I. A. Khudyakov]. In: *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences: questions of theory and practice]. 2014, No. 12 (42), pp. 88-91.
17. Illarionov V. V. *I. A. Hudjakov – pervyj issledovatel' fol'klora i tradicionnoj kul'tury Verhojan'ja* [I. A. Khudyakov the first researcher of folklore and traditional culture of Verkhoyanye]. In: Hudjakov I. A. *Kratkoe opisanie Verhojanskogo okruga* [Brief description of Verkhoyansky district]. Yakutsk, Bichik, 2016, pp. 3-6.
18. *Verhojanskiye olonhosuty: biobibliograficheskiye ukazateli, statii, vospominaniya* [Olonkhosuts of Yana: biobibliographic indexes, articles]. Sost. I. I. Struchkova, N. A. Orosina, R. N. Anisimov i dr. Yakutsk, Alaas, 2016, 320 p. (In Yakut lang.)
19. Kolosov I. S. *Tabalaagy terjutteebit Bajdylyar tustarynan* [About Baidy who founded Tabalaakh]. In: *Talyy talba Tabalaah* [Beautiful Tabalaakh]. S. H. Borisova, S. H. Potapova, I. I. Struchkova. Yakutsk, Kemjuel, 2016, pp. 21-23. (In Yakut lang.)
20. Bagdaryyn Sjulbe. *Saha sire, kemjus ilii* [Yakutia, golden hand]. Yakutsk, Bichik, 2002, 176 p. (In Yakut lang.)
21. Savvin A. A. *Biograficheskie dannye i uchet skazitelej i pevcov Verhojanskogo rajona* [Biographic data and accounting of storytellers and singers of Verkhoyansky district]. In: *Arhiv JaNC* [Archive of YaSC]. F. 5, op. 8, d. 473, 23 s.
22. Illarionov V. V. *D'aangy olonghosuttaryn jugestere* [Tradition of Yana olonkhosuts]. Yakutsk, Bichik, 2006, 160 p. (In Yakut lang.)
23. Savvin A. A. *Otchet o fol'klornoj jekspedicii v severnye rajony Jakutii. 1939-1941 gg.* [Report of folklore expedition to northern districts of Yakutia in 1939-1941]. In: *RO IGII PMNS SO RAN* [Manuscript department of IHRISN]. F. 5, op. 3, ed. hr. 461, 22 s.
24. Efremov N. N. *Dolganskoe olonho* [Dolgan olonkho]. Yakutsk, Jakut. kn. izd-vo, 1984, 132 p.
25. Puhov I. V. *Ispolnenie olonho* [Olonkho performance]. In: *Doklady na vtoroj nauchnoj sessii IJaLI. Vyp. 1. Istorija i filologija* [Reports on Second scientific session of the Institute of language, literature and history. Iss. 1. History and Philology]. Yakutsk, 1951, pp. 133-164.